

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННЫХ ПЕРЕХОДНЫХ ОБЩЕСТВ

И. Н. Колядко

Белорусский государственный университет
пр-т Независимости 4, 220004, Минск, Республика Беларусь
kaliadka.bsu@gmail.com

Кризис инициирует переходный период в развитии, содержанием которого выступают как процессы разрушения актуальных структур социальной системы, образующих ее уникальное интегративное качество, так и формирование новых параметров порядка. Ценностно-нормативная система задает императивы развития и регулирует глубину трансформационных процессов системы с интенцией на сохранение ее целостности путем поддержания предельных значений интегративного качества. В динамике переходного периода можно выделить три этапа: *деструктивный, инкубационный и созидательный*. Деструктивный этап является периодом дезинтеграции и вместе с тем предполагает поиск и апробацию новых идей, которые могли бы стать основанием ценностно-нормативной консолидации социума и стратегий его развития в будущем. В инкубационный период осуществляется выбор направления развития из множества потенциальных вариантов. Созидательный этап знаменует собой утверждение легитимности и реализацию новых идей, завершение кризиса и переход к новому уровню функционирования и стабилизации системы.

Ключевые слова: трансформация социальной системы, переходное общество, кризис в развитии социальной системы, конструктивный потенциал кризиса.

SOCIOCULTURAL ASPECTS OF TRANSFORMATION MODERN TRANSITIONAL SOCIETIES

I. N. Kolyadko

Belarusian State University
4, Nezavisimosti Av., 220004, Minsk, the Republic of Belarus
kaliadka.bsu@gmail.com

The crisis initiates a transitional period in development, the content of which is both the processes of destruction of the actual structures of the social system, which form its unique integrative quality, and the formation of new parameters of order. The value-normative system sets the imperatives of development and regulates the depth of transformation processes of the system with the intention to preserve its integrity by maintaining the limiting values of integrative quality. In the dynamics of the transition period, three stages can be distinguished: destructive, incubation and constructive. The destructive stage is a period of disintegration and at the same time involves the search and testing of new ideas that could become the basis for the value-normative consolidation of society and strategies for its development in the future. During the incubation period, the direction of development is selected from a variety of potential options. The creative stage

marks the assertion of legitimacy and the implementation of new ideas, the end of the crisis and the transition to a new level of functioning and stabilization of the system.

Keywords: transformation of the social system, transitional society, crisis in the development of the social system, constructive potential of the crisis.

В современных социально-гуманитарных и философских исследованиях обосновывается тезис о том, что объективные процессы развития социальной системы все в большей степени приобретают непредсказуемый, стохастический характер. По оценке социального философа П. Штомпки, автора теории социального развития, в которой внимание акцентируется на деятельностных факторах социальной динамики [1, с. 34], уже сегодня нормой является развитие социума под определяющим воздействием кризисных явлений [2, с. 6–9]. Последние оказывают решающее влияние на формирование нового качества социальной системы – его *сложности* [3]. «Сложность, – отмечает Дж. Урри, – утверждает “научные” основания неопределенности, но тем не менее она необычным образом организована... нет простого роста беспорядка... Например, турбулентные потоки воды и воздуха, кажущиеся хаотичными, являются высоко организованными» [4, с. 19–21]. Таким образом, «порядок и хаос, – продолжает Дж. Урри, – выражают определенное состояние баланса, в котором компоненты ни полностью замкнуты в конкретном месте, ни полностью исчезли в анархии» [4, с. 22]. Это принципиально новый подход к пониманию процессов структурирования *социального порядка* под воздействием деструктивных факторов внешней среды.

Так, Т. Парсонс отмечает, что ценностно-нормативная иерархия, фундирующая основания социальной системы, задает базовые параметры социальной стабильности, конституируя тем самым социальный порядок [5, с. 224]. Вместе с тем исследователи отмечают следующую особенность динамики социальной системы: в зависимости от степени усложнения социальной динамики «усилия по восстановлению социального порядка, – пишет Дж. Урри, – почти всегда порождают дальнейшие непредвиденные последствия. Они часто такого характера, что отодвигают общество дальше от упорядоченного равновесия» [4, с. 105].

Выделяя сущностные параметры процессов социальной трансформации, современные исследователи понимают последнюю как: 1) радикальное и относительно быстрое изменение социальной природы общества [6]; 2) преобразование общества, отличающееся национально-культурным своеобразием [7]; 3) быстрое, внешнее, поверхностное изменение социальности посредством внедрения в нее чужеродных элементов, выдаваемых за необходимые основания, и сопровождаемое нарастанием негативных явлений [8]; 4) преобразование в ходе эволюции

системы ее интегративного качества [9]. Эти основные подходы и интерпретации процессов социальной трансформации позволяют сделать вывод о том, что в переходные периоды в развитии социальной системы «происходит переструктурирование, фрагментация социума, однако вместе с тем формируются точки роста новых ценностей и система целей и смыслополагания» [10, с. 94]. Социальная трансформация, являясь имманентным переходному периоду процессом, выступает одним из факторов нестабильности, однако вместе с тем способна стать условием качественного структурного обновления социума [11, с. 279].

Трансформационные процессы инициируют ряд кризисов, которые, в свою очередь, являются пространством борьбы традиционного и новационного, доминирующей ценностно-нормативной системы и формирующихся новых аксиологических ориентаций [12, с. 134–135]. Кризис возникает как следствие жесткого противостояния различных по своим сущностным параметрам моделей социокультурного развития – актуальной и формирующейся. Последняя претендует заменить или упразднить актуальную модель. Важно отметить, что категориальная связка *«переходный период – социальная трансформация – кризис»* позволяет раскрыть взаимосвязь и взаимообусловленность кризисных явлений с процессами новационных преобразований, а также выявить значимую роль переходных, нестабильных периодов в развитии социальных систем.

Генезис переходных этапов в развитии общества характеризуется обострением критической рефлексии по поводу актуального социального порядка. «В результате такой рефлексии формируются цели и ценностные установки на обоснование инновационного стиля мышления и деятельности. Глубина, острота и масштабы критики зависят от того, в какой степени кризисные явления стали источником девальвации традиционных ценностей, которые были фундаментом институционального, социального порядка. Однако критика не может быть отрицанием в чистом виде и всегда ведется с позиций иных ценностей, которые противопоставляются аксиологическим приоритетам доминирующей культурной традиции. Поэтому в процессах структурно-системных трансформаций следует выделить такой этап, в ходе которого формируются и постепенно распространяются новые идеи, способные в дальнейшем стать ориентирами общественного развития и служить обоснованием проводимых реформ» [10, с. 93].

Амбивалентную роль кризисов на значительном эмпирическом материале выявил У. А. Томас. Он обратил внимание на созидательно-конструктивный потенциал кризиса в процессах социальных трансформаций современных обществ. По мнению американского

социолога, степень развитости социальной системы находится в непосредственной зависимости от того, в какой степени кризис являлся стимулом ее дальнейшего развития [13, с. 17]. У. А. Томас выявил имманентную кризисным процессам двойственность: с одной стороны, кризис обладает мощным разрушительным потенциалом и может стать причиной дисфункции социальной системы; с другой – он содержит в себе потенцию стать стимулом дальнейшего новационного развития социума, укрепления ее иммунитета перед вызовами глобального характера [13, с. 17–18]. Таким образом, кризис способствует высвобождению давно созревших в культуре инновационных потенций, творческая мощь которых при их нормативном регулировании способна оказывать конструктивное воздействие на процессы социальных изменений и развитие общества.

В переходные периоды, характеризуемые распадом и дезинтеграцией многообразных социальных связей, «культивируется новая реальность, и прежде всего, рождаются или переоформляются символы, мифы, образы, ритуалы», конституирующие новый социокультурный порядок [14, с. 202]. «Перекодировка» значений и смыслов универсалий культуры является *конститутивным процессом в кризисном социуме*, по отношению к которому трансформация форм общественного бытия выступает в качестве *следствия* подобного рода «семиотического экстремизма» [14, с. 203]. Принципиальным является понимание того, что кризис в первую очередь «способствует устранению устаревших элементов общественной системы, более глубокому уяснению целей, во имя которых разворачивается противоборство различных общественных сил в социальном пространстве, интеграции людей вокруг новых перспектив развития» [15, с. 203]. Инновационное развитие, диссонирующее с общим социокультурным контекстом, неизбежно приводит к эскалации противоречий и усугублению критического разрыва в обществе. Таким образом, кризис «акцентирует неотложность многих решений и мер, суть которых – в глубоком системном обновлении и социальных структур, и институтов, и духовно-нравственных идеальных факторов поведения людей» [10, с. 91; 16, с. 468]. Деструктивный потенциал кризиса, представляющий одну из значимых его функций, воплощается в дискредитации основополагающих представлений и норм, которые до определенного момента обеспечивали устойчивую динамику развития и консолидацию единого пространства социальных взаимодействий. Вместе с тем кризис содержит в себе и потенции созидания, реализующиеся в процессах конструирования нового социального порядка посредством обновления содержания культурной традиции и ценностного упорядочения социума.

В переходный период осуществляется борьба за признание легитимности определенной ценностно-нормативной модели, которая и станет основанием социокультурного развития в будущем. Функциональная амбивалентность кризисных явлений реализуется в следующих стадиях трансформации социальной системы: 1) ценностно-нормативная и структурная дезинтеграция; 2) противоречивое взаимодействие традиционных для конкретного социума ценностей и новаций, претендующих заменить эти ценности; 3) рефлексия и теоретическое обоснование новой системы аксиологических приоритетов; 4) формирование нового социального порядка. Содержание трансформаций составляет процесс системных социальных изменений, а объем – социальные системы как объекты, изменяющие базовые параметры интегративного качества, функции и уровни структурной организации на единой шкале изменений социального пространства в исторически определенных контекстах [17, с. 16; 18, с. 64; 7, с. 67–68]. Функциональная амбивалентность кризисных явлений в единстве их деструктивных и конструктивно-созидательных компонентов выступает важным механизмом процессов структурных трансформаций социальной системы. Необходимо учитывать и то обстоятельство, что реализация конструктивно-созидательного потенциала кризисных явлений, способствующего развитию на более высоком качественном уровне, обновлению социальной системы, возможна только путем рефлексивного регулирования степени и глубины воздействия инициированных кризисом трансформаций на базовые параметры системы.

Таким образом, подводя итог, следует отметить, что социальная трансформация, связанная прежде всего с реинтерпретацией ценностно-нормативных параметров системы, будет иметь позитивный исход при условии осуществления комплексных мер рефлексивного управления, направленных на преодоление острых социальных разногласий, налаживание социальной коммуникации и достижение консенсуса различных социальных сил по поводу перспектив дальнейшего развития общества. Только с учетом выполнения указанного условия кризис, реализуя свой деструктивный потенциал, может трансформироваться в перспективный социальный тренд и стать управляемым процессом по преобразованию ценностной иерархии и системы социальных отношений.

Библиографические ссылки

1. *Sztompka P.* Society in action: the theory of social becoming. Chicago: Univ. of Chicago Press, 1991.
2. *Штомпка П.* Социальное изменение как травма // Социс. 2001. № 1. С. 6–16.
3. *Николис Г., Пастушенко В. Ф.* Познание сложного: введение. М.: Мир, 1990.

4. *Urry J.* Global Complexity. Cambridge: Polity Press, 2003.
5. *Парсонс Т.* О социальных системах: сборник. М.: Акад. проект, 2002.
6. *Заславская Т. И.* Социетальная трансформация российского общества: деятельность-структурная концепция. 2-е изд., испр. и доп. М.: Дело: Акад. нар. хоз-ва при Правительстве Рос. Федерации, 2003.
7. *Ядов В. А.* Россия как трансформирующееся общество: резюме многолетней дискуссии социологов // Общество и экономика. 1999. № 10/11. С. 65–72.
8. *Кара-Мурза С. Г.* Кризисное обществоведение: курс лекций: в 2 ч.. М. : Науч. Эксперт, 2011–2012. Ч. 1. 2011.
9. *Латин Н. И.* Фундаментальные ценности цивилизационного выбора в XXI столетии // Вопросы философии. 2015. № 4. С. 5–12.
10. *Колядко И. Н.* Кризис в процессах трансформации социума: социально-философский анализ / И. Н. Колядко // Философские исследования: сб. науч. тр. / НАН Беларуси, Ин-т философии. Минск, 2018. Вып. 5. С. 87–97.
11. *Колядко И. Н.* Феномен кризиса в социодинамике транзитивных обществ // Наука, образование, культура: междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 28-ой годовщине Комрат. гос. ун-та: сб. ст.: [в 2 т.]. / Комрат. гос. ун-т; сост.: Т. И. Раковчена, А. К. Папцова, С. И. Лупашку. Комрат, 2019. Т. 2. С. 277–282.
12. Ценностный мир современного человека: Беларусь в проекте «Исследование европейских ценностей» / Д. Г. Ротман [и др.]; под ред. Д. М. Булышко, А. Н. Данилова, Д. Г. Ротмана. Минск: БГУ, 2009.
13. *Thomas W. I.* Source Book for Social Origins: Ethnological Materials, Psychological Standpoint, Classified and Annotated Bibliographies for the Interpretation Of Savage Culture. Boston: Badger, 1909.
14. *Ионесов В. И., Белкин А. И.* Кризис как культурная реальность и трансформация идентичности // Изв. Самар. науч. центра Рос. акад. наук. 2014. Т. 16, № 2. С. 201–205.
15. *Вильданов И. Э., Падерин В. К.* Кризис как показатель назревших социальных изменений // Учен. зап. Казан. гос. ун-та. Сер.: Гуманитар. науки. 2008. Т. 150, кн. 4. С. 201–207.
16. *Мотрошилова Н. В.* Цивилизация и варварство в эпоху глобальных кризисов. 2-е расш. и испр. изд. М.: Канон+, 2010.
17. *Карасев В. И.* Социальная трансформация как предмет философского анализа: дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11. М., 2000. 358 л.
18. *Рогачев С. В.* Российская государственность в системе трансформационных координат. М.: Ред.-издат. центр Ин-та соц.-полит. исслед. Рос. акад. наук, 2000.